

*Посвящается Нику, Брэндону и Виллису.
И да продолжим мы мартышкин труд.*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Когда мой издатель сказал мне, что выпустит специальные издания первых четырех книг из серии «Железные фейри» к ее десятилетнему юбилею, я была в восторге. «Железные фейри» остается близкой и дорогой моему сердцу как первая опубликованная мною серия, а также как работа, по которой я, вероятно, стала наиболее известной. Возможность обновить ее и снова выпустить в мир — настоящий подарок для меня.

Когда идея истории о фейри только пришла мне в голову, первое, что я представила, — это персонаж: обычная девушка, которая ничего не знала ни о фейри, ни об их опасном мире. Погрузив совершенно неподготовленную Меган в пучину Небыли и наблюдая за ее борьбой за выживание, я смогла полностью изучить прекрасную разрушительную мощь фейри и позволить читателям вместе с ней пережить чудеса, опасности и сюрреалистичность этого места. Пока Меган продолжала свое путешествие в мире фейри, у меня зародилась еще одна идея. Вопрос. Чего боятся фейри? Что может напугать этих

древних существ, живущих за счет страха, любви и эмоций смертных? Ответ есть практически во всех преданиях фейри — железо. Фейри не выносят его прикосновения; оно обжигает их и отпугивает, а в некоторых случаях даже убивает. А затем я вспомнила, что есть еще один распространенный убийца фейри — неумолимое неверие. Человеческое воображение и вера в магию создали фейри... а когда люди перестают верить в магию и фейри, те постепенно исчезают и умирают.

Достаточно ввести в сюжет железных фейри — существ, появившихся в результате человеческой любви к прогрессу и технологиям. Эти существа, воплощенные в жизнь мечтами людей о новейших технологиях, гаджетах, чудесах техники и прочих электронных девайсах, были полной противоположностью первоначальным фейри, и поэтому конфликт между ними и остальной частью Небыли был неизбежен. Отсюда и взялось стремление Меган Чейз преодолеть пропасть между этими разрушительными новыми фейри и традиционным царством волшебных существ.

Мне всегда нравились старые сказки, которые придавали более мрачный оттенок вещам и предназначались для предостережения и страха, а не для развлечения. Фейри из этой серии — это существа из мифов и легенд; это переменчивые доброжелательные соседки, обитающие в густых лесах и заманивающие мужчин и женщин на смерть. Это существа, которые подменяют человеческих младенцев отпрысками фейри, охотятся по лесам на смертных, как на кроликов, и считают естественным заставить человека влюбиться в них только затем, потом оттолкнуть, бросить или убить его. Это старые существа, древние, для которых, в общем-то, люди — игрушки.

А игры фейри могут быть по-настоящему зловещими. Такие, в той или иной степени, все фейри, и это делает их одновременно привлекательными и смертоносными, хотя герои нашей сказки борются против своей изменной природы, как и положено истинным героям.

Так что, если вы когда-нибудь окажетесь в царстве фейри, имейте в виду: это опасное место; место, где сама земля может отравить вас, где приглашение на обед может означать, что вы и есть основное блюдо. И помните, что фейри — это древние существа со своими устоями, и, если потерять бдительность, при бледном свете луны они могут украсть ваш поцелуй — или даже вашу душу.

Путь серии «Железные фейри» был долгим. Я бесконечно благодарна своим читателям и фанатам, которые любят мир железных фейри, которые начали это путешествие вместе со мной и пережили всю историю до конца. Я надеюсь, что новые читатели откроют для себя магию Небыли, а старые фанаты заново проникнутся любовью к этому миру и персонажам: Меган, Эшу, Паку и Грималкину. Пока люди будут помнить фейри, они никогда не исчезнут.

Благодарю за прочтение!

Джули Кагава

ЧАСТЬ

I

Глава 1

ПРИВИДЕНИЕ В КОМПЬЮТЕРЕ

Десять лет назад, в мой шестой день рождения, мой папа исчез.

Нет, он не ушел. «Ушел» означало бы чемоданы и пустые ящики, запоздалые поздравительные открытки с десятидолларовыми купюрами внутри. «Ушел» значило бы, что он не был счастлив с нами, с мамой и со мной или вдруг нашел новую любовь. Ничего из этого не было правдой. И он не умер, потому что мы бы об этом узнали. Не было ни автокатастрофы, ни трупа, ни полиции, суетящейся на месте жестокого убийства. Все произошло очень тихо.

В мой шестой день рождения отец отвел меня в парк — одно из моих любимых мест в то время. То был маленький уединенный зеленый уголок в глуши, с беговой тропинкой и цветущим, окруженным соснами прудом, над которым стелился туман. Мы стояли у воды, кормили уток, когда я услышала гудок грузовика с мороженым, остановившегося на стоянке на холме. Я умоляла отца купить мне сливочное мороженое, а он, рассмеявшись, вручил мне несколько купюр и отправил к мороженщику.

Тогда я видела его в последний раз.

Позже, когда полиция обыскала местность, они обнаружили у воды его ботинки, но больше ничего. Водолазы обыскали водоем, но он был глубиной не более трех метров, так что они не нашли на дне ничего, кроме веток и грязи. Мой отец бесследно исчез.

После этого мне месяцами снился кошмар о том, как я стою на вершине холма, смотрю вниз и вижу, как папа входит в воду. Когда вода сомкнулась над его головой, я слышала на заднем фоне музыку из грузовика мороженщика — медленная, жуткая песня, слова которой казались такими знакомыми. Однако каждый раз, когда пыталась их разобрать, я просыпалась.

Вскоре после исчезновения отца мама увезла нас подальше, в маленький деревенский городок посреди болот Луизианы. Мама сказала, что хочет «начать все сначала», но в глубине души я всегда знала, что она от чего-то бежит.

Пройдет еще десять лет, прежде чем я узнаю ответ.

Меня зовут Меган Чейз.

Менее чем через двадцать четыре часа мне исполнится шестнадцать лет.

О, прекрасные шестнадцать! В этом есть что-то волшебное. Считается, что в шестнадцать лет девочки становятся принцессами, влюбляются, ходят на танцы, выпускные вечера и тому подобное. Об этом чудесном возрасте написано бесчисленное количество рассказов, песен и стихов, когда девушка находит настоящую любовь, и звезды сияют для нее, а прекрасный принц увозит ее в закат.

Точно не про меня.

Утром накануне дня рождения я проснулась, приняла душ и пошарила в комод, решая, что бы такое надеть. Обычно я просто хватала любую чистую вещь с пола, но сегодня был особенный день. День, когда Скотт Уолдрон наконец заметит меня. Мне хотелось выглядеть идеально. Конечно, в моем гардеробе, к сожалению, не было никакой модной одежды. Если другие девчонки часами напролет ныли о том, что им нечего надеть, стоя перед забитым шмотками шкафом, то в моих ящиках обычно лежали вещи трех типов: одежда из комиссионки, чьи-то обноски и комбинезоны.

«Жаль, что мы такие бедные. Знаю, свиноводство — не самая гламурная работенка, но хотя бы одну пару хороших джинсов мама могла бы мне купить. — Я с отвращением осмотрела свой скудный гардероб. — Что ж, думаю, придется завоевывать Скотта природной грацией и обаянием, главное, не выставить себя перед ним идиоткой».

Наконец, я надела штаны карго, простую зеленую футболку, единственные потрепанные кроссовки, которые у меня были, причесала белокурые волосы. Они у меня прямые и очень тонкие и торчат так, словно я воткнула палец в розетку. Завязав их в хвост, я спустилась вниз.

Люк, мой отчим, сидел за столом, пил кофе и листал крошечную городскую газету, которая больше похожа на нашу школьную колонку сплетен, чем на настоящий источник новостей. «На ферме Паттерсона родился пятиногий теленок», — кричала первая страница. Ну, вы поняли. Итан, мой единоутробный братишка четырех лет, сидел у отца на коленях и ел печенье с начинкой, рассыпая крошки по всему комбинезону Люка. Одной рукой он крепко держал Ушастика, своего любимого плюшевого кролика, и время от времени пытался накормить его за-